Глава 192: Летний фестиваль Токивадая. Начало очередного массового троллинга…

Академия-сити, седьмой район…

У Янь сидел за столом, уставившись на пригласительное письмо, лежащее перед ним. Он почесал голову и чувствовал себя беспомощным, не зная, что делать…

Письмо было не из разряда “Давай побеседуем”, которое прислала в прошлый раз Шокухо Мисаки. Это пригласительное письмо на летний фестиваль средней школы Токивадая.

Он знал об этом событии, поскольку это было особое мероприятие, которое показывали в оригинале. Он помнил, что Микото в тот день играла на скрипке…

Он с нетерпением ждал её выступления, тут спору нет. Но что более важно, так это то, что на этот раз тема летнего фестиваля Токивадая - горничные!

Просто представьте, милые девушки и сгустки моэ бродят повсюду в нарядах горничных. Стоят в дверях и приветствуют людей нежными голосами, фразами вроде “С возвращением, хозяин”. Здорово, не правда ли?

Он провёл достаточно времени в компании более чем трёх девушек. Но всё равно он был в экстазе от мысли о том, что увидит это в реальной жизни.

Так почему же тогда он выглядит таким обеспокоенным, если его ждёт впереди столько всего? Ну, начнём с пригласительного письма.

Летний фестиваль Токивадая - мероприятие с ограниченным допуском, на которое могут попасть лишь приглашённые и учащиеся там Оджо-самы. Пригласительные письма служат чем-то вроде билета для входа на фестиваль.

С жёнушкой пятого уровня в Токивадае, о том, получит ли он приглашение, можно было не волноваться. Проблема в следующем письме.

У него было одно письмо от Микото, а другое - от Шокухо Мисаки.

Глядя на два имени на передней части пригласительных писем, он не мог найти слов, чтобы выразить, как эти два имени выглядели рядом друг с другом…

Он удивлён тому факту, что Джоо-сама взяла на себя инициативу пригласить его. Он человек простой - видит красивую девушку, которая думает о нём - он счастлив (втайне ото всех).

Впрочем, его смятение перевешивает его удивление или взбалмошность.

Шокухо Мисаки должна была понять, что у него есть Микото. Более того, она должна была понять это по тому, как он тогда говорил с Микото - о девушках вроде Хинагику, Икарос и Астреи. Тут не так уж сложно догадаться.

И, тем не менее, она всё ещё пыталась его захомутать. Неужто это очередной её коварный замысле?

Если бы кто-нибудь сказал ему, что его поступки тем днём очаровали её, и она скорее рискнёт всем, пытаясь стать частью его гарема, он бы всё равно не поверил в это, даже если бы ему насильно скормили таблетки, от которых тупеешь. Это ведь о королеве идёт речь - она бы и вправду оставила всё, чтобы присоединиться к его гарему? Тем более что её заклятый враг,

Микото, часть этого гарема? Однозначно нет. Следующее логическое заключение было бы следующим: харагуро-королева что-то задумала.

И если бы этого было недостаточно, он отчётливо видел, что место, указанное на обоих приглашениях, было “Общежитие Токивадай”. Напомним, там было очень много девушек, которые хотели избавиться от него напрочь…

И вот, он продолжал ломать себе голову над этим…

Пока он продолжал раздумывать над этой проблемой, Кайчоу-сама, Икарос и Астрея подошли к нему и взглянули на приглашения. Кайчоу-сама подняла одно из них.

“Ты пойдёшь или нет? Скоро начнётся!”

Сказала Хинагику, недовольная тем, что он никак не может принять решение. Мероприятие, напоминавшее культурный фестиваль академии Хакуо, Хинагику ждала с нетерпением.

У Янь горько усмехнулся и слегка хлопнул себя по щёкам. Он вытряхнул одолевавшие его мысли, и подошёл ко входу…

“Да к чёрту.”

♦ ♦ ♦

Академия-сити, седьмой район.

У Янь, Хинагику, Икарос и Астрея стояли у входа в общежитие Токивадай. Они видели, как некоторые люди проходят внутрь, отдавая на входе свои приглашения, а также завистников, которые оных не получили и наблюдали издали, взглядом настолько преисполненным ненависти, что чуть не пронзал душу любого, на кого они смотрели. Они переглянулись и засмеялись.

“Столько людей! Как же тут шумно!”

Глаза Астреи засверкали. Она разглядывала всё и вся вокруг, лучась от счастья. Парни и девушки были ошарашены, а некоторые даже взвизгнули от моэ-шока. Сама она не подозревала, что много людей попадали, глядя на неё, от переизбытка моэ, пока она глядела по сторонам.

Наверное, она больше всех радовалась летнему фестивалю. В ней не просто разыгрался внутренний ребёнок, но и У Янь сказал ей перед тем, как прийти сюда:

“На летнем фестивале еду раздают бесплатно!”

Астрея тут же загорелась желанием.

Приведя с собой трёх сногсшибательно красивых девушек, он подошёл к будке охранника и отдал пригласительные письма. Затем он вошёл в общежитие Токивадай, купаясь в злобных взглядах завистников и ненавистников.

“Добро пожаловать, хозяева!”

С четырьмя горничными с каждой из сторон, в центре между двумя шеренгами из горничных, они вздрогнули от их нежных голосов. Причины на то были разными.

Осматривая горничных с обеих сторон, он потёр подбородок и ухмыльнулся. Он с нетерпением ждал, когда увидит, как выглядит Микото в форме горничной.

“Только не говори мне, что Микото одета так же, как и они?”

Нахмурилась Хинагику. У Янь видел, что она всё же тоже с нетерпением ждёт этого зрелища.

“А где тут еда?”

Астрея огляделась по сторонам, после чего задала самый животрепещущий вопрос. У Янь и Хинагику вдруг почувствовали, как силы покидают их тело.

Горничные взглянули на них поближе и вскрикнули. Одна из них указала на У Яня, после чего воскликнула:

“Разве это не тот подонок, который обманом влюбил в себя Мисаку-сама и Шокухо-сама?”

Время застыло, и он почувствовал, как подёргиваются его губы. Он вытерпел злобные взгляды, но после этого крика чуть не сорвался. Только Икарос молчала во время всей шумихи.

Он хотел было запротестовать из-за слов “подонок” и “обманом”, но вскоре выяснил, что у него нет времени думать об этом!

Маленькая фигура появилась перед ним, её розовые косички трепыхались в воздухе, а у неё самой было холодное выражение лица. Она врезала по нему своими маленькими ладонями.

Он давно почувствовал, что юри-девчонка рядом. Он не хотел создавать шум, ведь он в общественном месте и не хотел, чтобы о его способностях узнали.

Он не мог сдвинуться, все замолчали и ничего ни о ком не говорили…

Бледновато-синий щит, состоявший будто бы из материализованных данных, защитил У Яня от её ладоней. Икарос вытянула руки на уровне плеч и выглядела так, будто это для неё не составляло ни малейшего труда.

Прежде чем нападавшая смогла отреагировать, он схватил её и загнул ей руку за спину.

Он подавил её, упираясь другой рукой ей в лоб. Всё в точности как в прошлый раз, история повторилась.

“Чтоб тебя, подонок! Немедленно отпусти меня!”

Взвизгнула девчонка с косичками, имя которой Куроко, но читалось как извращенка. Она беспомощно боролась в его хватке. Её глаза горели враждебностью к У Яню.

Он беспомощно похлопал её по голове, чем вызвал ещё один недовольный визг Куроко, после чего продолжил:

“Слушай, Куроко, чем я тебя так оскорбил, чтобы ты нападала на меня как только увидишь, а?”

“Не фамильярничай со мной и не называй Куроко!”

Категорически запротестовала Куроко.

“Дай мне одну секунду, и я тебя закопаю под землю, под стать подонку и мерзавцу, каким ты и являешься. Я не забуду ещё некролог написать со всеми подробностями, почему я это сделала.”

Он закатил глаза и ответил:

“Даже если ты не собираешься мне отвечать, я более-менее понимаю, почему ты так враждебна ко мне - всё из-за Микото, так?”

“Ну, раз ты уже всё знаешь, почему бы просто не сесть смирно и не дать мне тебя похоронить?!”

“Только дурак позволил бы с собой такое сделать! По-моему, ты напрашиваешься на то, чтобы я тебя связал, как в прошлый раз, а?!”

“Только попробуй!”

Сказала она, но её тело тут же перестало бороться, что говорило о том, что она блефует. Похоже, она всё ещё боится, что её свяжут, как тогда…

Куроко всё же сказала себе под нос:

“Чёрт, так едло не пойдёт. Я должна найти шанс избавиться от этого подонка, его нельзя подпускать к Онээ-саме!”

“Эй, а можешь свои угрозы бубнить чуть потише?”

http://tl.rulate.ru/book/7420/343435